

Шешина Екатерина Павловна

студентка

Базяскина Юлия Алексеевна

Студентка

Старцева Светлана Васильевна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138619

КАРТЕЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению самого опасного вида антимонопольных соглашений – картелю. В работе кратко уделяется внимание истории появления картеля, а также приводятся примеры самых известных предцедентов в истории. Авторы рассматривают виды картельных соглашений, исходя из Федерального закона «О защите конкуренции» и проводят сравнение картельного соглашения и гражданско-правовой сделки. Анализируется уголовная ответственность за картельные соглашения в соответствии с действующим уголовным законодательством, а также авторами уделяется внимание выявлению картельных соглашений в рамках цифровой экономики.

Ключевые слова: картель, конкуренция, антимонопольные соглашения, хозяйствующие субъекты, антимонопольное законодательство, уголовная ответственность, цифровая экономика.

Законодательство большинства стран мира признает картель самым опасным экономическим «преступлением», посягающим на стабильность и добросовестность конкуренции. Такое признание вполне оправданно, так как основной целью организации картелей можно назвать стремление хозяйствующих субъектов к снижению производственных издержек и повышение прибыли за счет сов-

местного сговора. Как правило, в картельные сговоры вступают те хозяйствующие субъекты, у которых недостаточно или вовсе нет рыночной власти, позволяющей им оказывать влияние на рынок. Следовательно, картели могут формироваться только в рамках одной рыночной отрасли.

Усиленное внимание на борьбу с картелями необходимо в современном мире в силу того, что картельные сговоры представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства, подрывающей принцип свободной конкуренции на рынке, так как их последствиями является ущемление прав и интересов потребителей, а также вытеснение «мешающих» хозяйствующих субъектов и отрицательное влияние на развитие малого и среднего бизнеса, который является основой функционирования государственной экономики.

Само слово «картель» происходит от итальянского слова «cartello», которое означает «лист бумаги» или «документ». Первоначально это слово использовалось для обозначения соглашения между воюющими странами, касающегося обмена пленниками. И только во второй половине 19 века термин начал использоваться в конкурентной сфере [1].

Впервые в истории картели появились в Европе в 19 веке, когда активное развитие экономики сподвигло хозяйствующих субъектов объединиться с целью получения возможности контролировать цены на рынке и эффективной защиты от конкурентов. Согласно историческим данным, самым первым картелем в мире является картель «Карвальо», образованный в 1883 году в Испании компаниями, производящими винные напитки [2]. А самым известным и крупным картелем признается Международный стальной картель, образованный в Европе в 1926 году, участники которого контролировали производство стали путем введения экспортных ограничений [3]. Интересно отметить, что в первой половине XX века именно Германия считалась страной, в которой было образовано больше всего картелей. Только в 1936 году в стране насчитывалось 4200 картелей [4].

Самым известным примером картельного сговора в России является сговор участников торгов на поставку специализированной одежды для государственных структур (МВД, ФСБ и др.), раскрытый в 2016 году. ФАС России раскрыли

² <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

запрещенные антимонопольным законодательством соглашения между 118 организациями, среди которых действия 90 организаций были признаны незаконными и ограничивающими конкуренцию [5].

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [6] (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке.

Здесь необходимо отметить, что законодатель прямо не указывает что именно признается картелем. Такой пробел в правовом регулировании во многом усложняет правоприменение антимонопольной службой в отношении установления картельного сговора между хозяйствующими субъектами. Необходимо в законе прямо закрепить понятие и характерные признаки картеля в силу его виновительной опасности для конкуренции, в следствие чего улучшится не только применение данной нормы на практике, но и облегчит понимание самим хозяйствующим субъектам, какие объединения прямо запрещены антимонопольным законодательством [7].

Исходя из смысла ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», картельный сговор можно разделить на три вида:

- 1) ценовой сговор;
- 2) сговор по разделу рынка или потребителей;
- 3) сговор при проведении торгов [8].

Ценовой сговор означает установление и поддержание субъектами цен (низкой или высокой), тарифов, скидок или надбавок. Данная разновидность картеля является самой распространенной на практике, так как именно возможность регулирования цен на том или ином рынке больше всего привлекает хозяйствующих субъектов, стремящихся увеличить свой доход от предпринимательской деятельности.

Сговор по разделу рынка или потребителей подразумевает под собой соглашение хозяйствующих субъектов о разделении соответствующего рынка по принципу территориальности (например, региональный картель), о делении между субъектами потребителей их товаров или услуг, а также о распределении объема и ассортимента реализуемого товара или услуг.

Сговор при проведении торгов означает соглашение между хозяйствующими субъектами, предметом которого выступают заранее оговоренные условия проведения самих торгов, а также их победителя. Посредством такого сговора, на торгах полностью исключается конкуренция и «соревнование» между участниками, так как победитель определен заранее. Подобные сговоры способны серьезно нарушить не только состояния конкуренции, но и ограничить права иных хозяйствующих субъектов-участников, стремящихся одержать победу на торгах, прикладывая к этому все свои усилия.

В юридической литературе и практике на сегодняшний день дискуссионным остается вопрос о том, является ли карельное соглашение гражданско-правовой сделкой. Такой вопрос во многом является спорным за счет того, что, как уже было сказано ранее, понятие рассматриваемого соглашения не закреплено в ФЗ «О защите конкуренции». Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Во-первых, такое понятие как «картель» не упоминается в положения Гражданского кодекса РФ [9]. Оно упоминается и употребляется исключительно в рамках антимонопольного законодательства в качестве императивной нормы.

Во-вторых, гражданское законодательство предусматривает правовую защиту для участников сделки в случае нарушения их прав или неисполнения контрагентом своих обязанностей. В случае же с карельным сговором, хозяйствующие субъекты не имеют право на такую защиту, так как подобные сговоры запрещены законом.

В-третьих, предметом гражданской сделки выступает имущественные или неимущественные отношения, в то время как карельное соглашение под предметом определяет конкретный план, стратегию, по совместной предпринимательской деятельности на рынке хозяйствующими субъектами, направленной на

регулирование и установление определенных условий функционирования товарооборота.

В-четвертых, как отмечает А.Р. Султанов, карельное соглашение является неправомерным действием, а не сделкой, т.е. юридическим фактом совсем иной природы [10]. Данная позиция также подтверждается Разъяснением №3 Президиума ФАС России [11], в котором антимонопольный орган прямо определяет картель как правонарушение.

Таким образом, карельное соглашение не является по своей юридической природе гражданско-правовой сделкой. Оно является правонарушением в сфере антисоревновательного законодательства.

Во многих государствах введена уголовная ответственность за организацию картелей, ограничивающих конкуренцию: США, Германия, Великобритания, Франция, Армения, Беларусь, Австралия, Российская Федерация и др. В Российской Федерации уголовная ответственность за карельные соглашения установлена ст. 178 УК РФ [12]. Как показывает практика, важным фактом при установлении такого состава преступления является наличие материальных последствий [13], т.е. причинение таким карельным соглашением крупного материального ущерба, а также извлечение крупного дохода от осуществления действий, определенных соглашением.

Здесь стоит обратить внимание на то, что современное основание для привлечения к уголовной ответственности за ограничение конкуренции, закрепленное в ст. 178 УК РФ, позволяет привлекать к ответственности исключительно за карельное соглашение, тогда как ранее действующие редакции предусматривали ответственность еще и за монополистические действия хозяйствующих субъектов, которые также отрицательно влияют на состояние национальной экономики и добросовестной конкуренции. Такое ограниченное применение указанной статьи, по мнению авторов, может привести к увеличению нарушений антимонопольного законодательства.

Еще одним проблемным вопросом в рамках рассматриваемой темы является регулирование и выявление картельных сговоров для привлечения к ответственности в сфере цифровой экономики [14].

Современные технологии на сегодняшний день активно и динамично развиваются, и внедряются во все сферы жизни человечества. Практически все повседневные действия можно осуществить с помощью цифровых технологий. В частности, цифровизация касается и предпринимательской сферы: заключение договоров, участие в аукционах или торгах, проведение закупок и поставок и т. д. – все это возможно в электронном формате и порой с использованием искусственного интеллекта, который также сейчас набирает популярность в использовании для решения необходимых задач различного характера. В силу того, что правовое регулирование не успевает за темпом развития технологий, цифровая сфера все больше начинает использоваться в преступных целях.

Картель в цифровой экономике определяется как незаконное соглашение хозяйствующих субъектов, ограничивающее здоровую конкуренцию, посредством использования алгоритмов для установления и регулирования цен, а также для участия на торгах посредством видоизменения информации и обмана организаторов [15].

Сложность определения цифрового картельного сговора заключается в том, что такой сговор как таковой не подразумевает под собой прямую договоренность между хозяйствующими субъектами, он осуществляется путем программирования алгоритмов, которые и осуществляют запрещенные антимонопольным законодательством действия, влияющие на ситуацию на электронном рынке или на торгах. Таким образом, такие алгоритмы выступают техническим средством и в силу этого не попадают под действие ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» [15].

Цифровые картельные сговоры делятся на 3 вида:

1) молчаливый сговор, который подразумевает под собой отсутствие соглашения между субъектами, но взаимодействуют между собой путем использования одинаковых алгоритмов;

2) явный сговор, означающий конкретное письменное или устное соглашение между хозяйствующими субъектами об использовании алгоритмов;

3) автоматизированный сговор, при котором алгоритмы самообучаемы и за-программированы в одностороннем порядке принимать наилучшее решение о ценообразовании. Данный вид цифрового картельного сговора на сегодняшний день никак не урегулирован нормами права, в отличие от первых двух видов.

В 2023 году законодатель внес поправки в Кодекс об административных правонарушениях [17], а именно в ст. 14.32, включив в нее в качестве отягчающего обстоятельства за совершение административного правонарушения в сфере ограничения конкуренции посредством заключения антиконкурентного соглашения использование компьютерных программ, позволяющим совершать определенные действия без участия людей. Но стоит отметить, что применение данного отягчающего обстоятельства в рамках административного производства возможно только по отношению к явным сговорам. В то же время ФЗ «О защите конкуренции» не подвергался изменениям, касающихся установлению запретов на заключение картельных соглашений с использованием компьютерных программ и алгоритмов, что по мнению авторов статьи, необходимо, так как отсутствие такой нормы будет способствовать не только проблемам в правоприменении, но и увеличению числа цифровых картельных сговоров.

Таким образом, можно заключить, что здоровая конкуренция является основой функционирования всех товарных рынков и экономики в целом. Картельные соглашения представляют собой серьезное нарушение антимонопольного законодательства, приводящим к ограничению конкуренции и злостному нарушению прав и законных интересов как иных участников рынка и потребителей, так и государства, так как оказывают отрицательное влияние на бюджет страны, но также в литературе выделяются и положительные черты картеля, к которым относятся: уменьшение рисков для деятельности хозяйствующих субъектов, по-средством объединения и защиты от экономических внешних угроз; крупные картели выступают «локомотивами производства» в национальной экономике [17].

Список литературы

1. Картель // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kartel-c4eac6> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Краткая история картелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daniosvet.ru/a/kratkaya-istoriya-karteley> (дата обращения: 19.04.2025).
3. Barbezat D. International Cooperation and Domestic Cartel Control: The International Steel Cartel, 1926–1938 // The Journal of Economic History. 1990. №50 (02).
4. Ионова П.А. Проблемы современных картелей / П.А. Ионова, В.И. Смирнова, К.А. Гореликов // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – №7 (106).
5. Сговор по всей форме: как работал крупнейший в России картель // Газета РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/08/2016/57aca9fd9a79476b8c310f43> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3434.
7. Охотникова О.Э. К вопросу о доказывании картеля / О.Э. Охотникова // Вестник науки. – 2021. – №6 (39).
8. Иваничев И.В. Антиконкурентные соглашения в контрактной системе / И.В. Иваничев // Юридический процесс и юридическая деятельность: проблемы теории и практики / под общ. ред. Г.Е. Агеевой. – Самара, 2022. – EDN BYUDID
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
10. Султанов А.Р. Является ли картель гражданско-правовой сделкой? / А.Р. Султанов // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – №3. – DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-3-26-31. – EDN IQRDFE

11. Разъяснение №3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. Протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 №3) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/2d31b4e3a7b8cb115fa159e07c4611550c016e09/ (дата обращения: 19.04.2025).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

13. Ткачев А.А. Уголовная ответственность за участие в картеле / А.А. Ткачев // Юридические науки. – 2024. – №4.

14. Дельцова Н.В. Правовые механизмы противодействия цифровым картелям / Н.В. Дельцова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – №1–2. – DOI 10.46554/PEDTR-20-2021-2-pp.98. – EDN UKBRXZ

15. Долгов С.Г. Развитие мер, направленных на пресечение картелей в условиях цифровизации экономики / С.Г. Долгов // Юридические науки. – 2024. – №2.

16. «Цифровой картель»: могут ли алгоритмы ИИ вступить в сговор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/tsifrovoy-kartel-mogut-li-algoritmy-ii-vstupit-v-sgovor/> (дата обращения: 19.04.2025).

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

18. Басынина Е.К. Противодействие картелям в условиях цифровой экономики / Е.К. Басынина, Д.А. Яковлева // Форум молодых ученых. – 2020. – №12 (52). – С. 78.